

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА

Философский факультет

На правах рукописи

ТРОЯНОВСКИЙ М. Ф.

КРИТИКА ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ
ОБ ИДЕАЛЕ ЛИЧНОСТИ И ЖИЗНИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук
доцент
АНИСИМОВ С. Ф.

Философский факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова направляет автореферат диссертации Трояновского М. Ф. на тему «Критика православного учения об идеале личности и жизни», представленной на соискание ученой степени кандидата философских наук.

Ваши замечания просим выслать в адрес Ученого совета философского факультета МГУ.

О дне защиты будет объявлено в печати.

Автореферат разослан *22. VI.* . . . 1966 г.

Ученый секретарь Совета Е. Яковлев.

В период развернутого строительства коммунизма задача формирования нового человека и утверждения коммунистической морали приобретает первостепенное значение. Программа КПСС, XXII и XXIII съезды партии ставят одной из главных целей строительства коммунизма воспитание нового человека, «гармонически сочетающего в себе духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство»¹. Формирование человека коммунистического общества невозможно без преодоления влияния религии и ее иллюзорных идеалов на ту часть людей, которая находится под воздействием идеологии современного православия.

В этой связи критика христианского представления об идеале человека и попыток его приспособления к современности имеет актуальное значение для теории научного атеизма и практики атеистического воспитания.

Задача, которую ставит перед собой диссертант состоит в том, чтобы: а) раскрыть антигуманный смысл и противоестественный характер ортодоксально-христианского представления об идеале личности и жизни; б) дать критику христианской концепции идеала человека с точки зрения марксистско-ленинской этики; в) вскрыть характер и причины попыток приспособления православного идеала человека к социалистической действительности; г) показать практический вред православной концепции идеала личности для дела воспитания нового человека.

В качестве основных источников в работе над диссертацией использованы сочинения современных идеологов христианства, статьи, опубликованные в официальном органе русской православной церкви — «Журнале Московской патриархии», учебники и курсы лекций по нравственному богословию, а также диссертации и курсовые сочинения выпускников Московской и Ленинградской духовных академий. В диссертации использованы также сочинения дореволюционных богословов — С. Зарина, М. Тареева, И. Янышева и других, — пользующиеся неизменным авторитетом среди идеологов современного православия. В целях сравнения используются также отдельные сочинения христианских богословов за рубежом, опубликованные на немецком языке или переведенные на русский язык. Сравнение представлений богословов об идеале человека в

¹ Программа КПСС. Госполитиздат, 1962 г., стр. 120—121.

нашей стране и за рубежом дает возможность более наглядно увидеть реакционную сущность христианской концепции идеала.

Исследование в диссертации опирается на основополагающие труды классиков марксизма-ленинизма, решения XXII и XXIII съездов КПСС, постановления ЦК партии по идеологическим вопросам.

В диссертации обобщаются материалы и наблюдения, полученные при проведении атеистической работы в ряде областей Украинской ССР, в Москве и Московской области.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении обосновывается актуальное практическое значение темы, определяется задача и цель работы. Введение разделяется на два раздела. В первом разделе рассматривается значение и современное состояние критики православного учения об идеале личности в нашей стране, во втором — дается марксистско-ленинское определение идеала человека.

В современной религиозной идеологии вопрос об идеале человека и о его отношении к реальным людям занимает важное место. В своих печатных работах и устных проповедях церковники внушают верующим, что настоящим человеком, высоконравственной личностью нельзя быть вне церкви, что ценность личности тем выше и она тем угоднее богу, чем менее человек заботится о своих земных интересах. В диссертации показывается, что современное православие в последние годы особенно активно приспосабливается к действительности. Этот процесс выражается в том, что церковники перенесли основной упор борьбы за религию в область морали, тонко спекулируют на глубокой и благородной потребности человека разобратся в своем назначении, в том, к чему стремиться, на какие идеалы равняться. Православное богословие в нашей стране нередко использует значительную сложность процесса становления идеала нового человека для оправдания и защиты религиозного идеала. Проведенный в диссертации анализ современной религиозной проповеди показывает, что часто отвлеченные рассуждения богословов об идеале не доходят до верующего, но они являются теоретической основой проповеди, которая в свою очередь рассчитана на оправдание и оживление представлений о религиозном идеале.

Важнейшим средством достижения идеала христианство объявляет умаление достоинства личности перед богом, искупительное страдание и самоунижение. Сознвая, что подобные идеи в их непосредственном виде чужды нашему обществу, так как объективные интересы общественного развития требуют, чтобы каждый человек стремился к реальному идеалу, современное православие вынуждено прибегать к модернизации ортодоксальных представлений об идеале, приспосабливаться к психологии и воззрениям советских людей.

В последние годы в нашей атеистической литературе появилось несколько работ, авторы которых касались в той или иной мере

проблемы идеала христианина. К таким работам следует отнести книги: С. Ф. Анисимова «Нравственный прогресс и религия» (изд. «Мысль», 1965 г.), П. К. Курочкина «Православие и гуманизм» (изд. ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1962 г.), Ю. В. Кряева «Противоположность христианской идеологии и научного коммунизма» (изд. «Высшая школа» 1961 г.), М. П. Новикова «Православие и современность» (М., изд. МГУ, 1966 г.), кандидатскую диссертацию В. Доли «Критика современного нравственного богословия» (Москва, 1964 г.), кандидатскую диссертацию Е. Карповского «Критика религиозно-нравственного учения современного православия» (М., 1964 г.). Однако в перечисленных работах авторы не ставили перед собой специальную задачу критики православного учения об идеале человека. В связи с этим в диссертации сделана попытка более широко рассмотреть основные положения православного учения об идеале личности и дать систематическую мировоззренческую критику сущности этого идеала.

Во втором разделе введения рассматривается марксистско-ленинское определение идеала. С точки зрения марксизма-ленинизма идеал — это отражение того положительного, что уже имеется в жизни, но не достигло еще всеобщего распространения. Коммунистический идеал не противопоставлен правде жизни, в нем отражены закономерные прогрессивные процессы действительности, поэтому служение коммунистическому идеалу справедливо и разумно. В разделе показано, что достижение идеала личности коммунистического завтра не является стихийным процессом. Оно направляется партией и социалистическим государством. Преодолевая пережитки прошлого в сознании людей, социализм приближает человека к идеалу. Воспитание человека коммунистического идеала опирается на объективные закономерности развития личности в социалистическом обществе. Оно прежде всего исходит из того, что человек социалистического общества, как правило, занимает активную позицию в деле коммунистического строительства. Важнейшим объективным фактором воспитания человека в духе коммунистического идеала является сама действительность нашего общества. Человек, воспитывающийся при наличии социалистических общественных отношений, закономерно проникается социалистическим сознанием, у него формируются привычки качественно нового поведения.

В материалах XXII и XXIII съездов КПСС, в Программе партии, на основе обобщения опыта развития личности в социалистическом обществе, раскрываются существенные стороны коммунистического идеала: активность, деятельность, сознательность, преданность делу строительства коммунизма и др. Для советского человека идеал — это воплощение конечной цели, а смысл жизни — в борьбе за конечную цель, за идеал. Наш идеал — коммунизм, а смысл жизни — борьба за осуществление этого идеала, этой конечной цели. Сущность идеала нового человека, строителя коммунизма состоит в том, что он по природе своей — активная, дея-

тельная натура, он борется за коммунизм не только своей работой, не только добросовестным отношением к труду, перевыполнением норм, производственным и научным творчеством, но и тем, что он выступает во весь голос против плохой работы соседа, против безинициативности и равнодушия.

Характерными чертами человека коммунистического идеала являются: мужество, настойчивость, воля, ум, трудолюбие, честность, правдивость, разносторонность интересов, жажда знаний. Коммунистический идеал человека в отличие от религиозного выражает наиболее типичные, ведущие, коренные потребности морального прогресса современной эпохи, поэтому он включает в себе обобщение многих конкретных моральных качеств советских людей, наших современников.

В первой главе — «Ортодоксально-православный идеал человека в свете марксистско-ленинской этики» — раскрывается несостоятельность православного идеала человека с точки зрения основных принципов научной этики.

В первом разделе этой главы демонстрируется тесная связь православного идеала с догматами православного догматического вероучения. Здесь показано, что в основе религиозно-нравственного учения об идеале лежит представление о человеке — «образе божьем» и о любви к богу. За образец нравственной жизни выдается образ «богочеловека», Иисуса Христа. Православные богословы объявляют этот образ абсолютным идеалом, а христианское учение — «не пустым и мечтательным произведением фантазии, не отвлеченной моральной системой, а воплощением живого нравственного идеала, который жил среди людей чисто человеческой жизнью и был во всем нам подобен, кроме греха»¹.

Характеризуя христианский идеал, В. И. Ленин писал: «Религия дает человеку идеал. Человеку нужен идеал, но человеческий, соответствующий природе, а не сверхестественный»².

Объявляя за идеал личность, уподобившуюся богу, современная православная проповедь усиливает мотив врожденной греховности человека, извращенности его природы, неизбежности его духовной гибели вне церкви. Единственным путем достижения идеала религия считает путь очищения души от «греховной скверны» при помощи религии и ее таинств. Многие человеческие потребности, физические и духовные, все нерелигиозные мысли и желания человека объявляются второстепенными.

Анализ ряда богословских сочинений дает основание судить, что представление об идеале человеческой личности в православии претерпело мало изменений, в его основе лежит по-прежнему мистифицированное представление об идеале, как абсолютной, раз и навсегда установленной богом категории. Взгляды церкви на идеал человека, как и прежде, основаны на антинаучных, догматических утверждениях о том, что человек будто бы создан богом

и зависит от бога, что состоит он из двух начал: физического — греховного, смертного и духовного — божественного, бессмертного, что человек — существо порочное и греховное по своей сущности, в силу божественного проклятия за первородный грех и поэтому, чтобы достичь наивысшего идеала — богоподобия — он должен в земной жизни найти путь подобного «достижения», который может указать только вера.

Антинаучность и фантастичность подобных взглядов на идеал человека очевидна, однако современные церковники требуют слепой веры в то, что это действительно так. В центре религиозно-нравственной пропаганды о моральном развитии личности прочно утверждается учение православных мистиков о необходимости религиозных таинств, молитвенного делания и страданий. В общем все эти рассуждения сводятся к одному — вне церкви нет возможности достижения идеала. Христианство отрицает представление марксистско-ленинской этики об идеале, как высшей цели человеческой жизни, оно считает своим идеалом личность, фанатически преданную религиозной вере.

Во втором разделе главы дается критика православного требования «умаления человека» («закона кеносиса»). Враждебность современного православия человеку особенно наглядно выступает в реакционной идее о том, что «кто умножает познания, тот умножает скорбь» (Екклесиаст, I, 18). Эта идея «нищеты духа», наряду с христианской идеей «взаимного неосуждения», широко прославляется и в наши дни. «Журнал Московской патриархии» объясняет, что «нищие духом — это те люди, которые искренне признают себя духовными бедняками, ничего не имеющими своего, кто всегда себя укоряет и никого не осуждает... Духовная нищета, это смирение перед богом и перед людьми»¹. Богословы прямо утверждают, что ценность личности тем выше, она тем угоднее богу, чем менее развиты ее «внешние», «земные» достоинства. За идеал духовного совершенства выдается та личность, которая не имеет ничего своего: ни знаний, ни убеждений, ни мнений, ни мыслей, ни воли. В проповеди, произнесенной в Троицкой церкви на Ленинских горах (г. Москва), священник говорил: «Наследниками царства небесного будут только нищие духом, те, кто жизнь проводил в праведности и смирении, те, которые понимают, что своими силами ничего доброго они сделать не могут, а поэтому молятся о благословении Божиим, непоколебимо надеясь на отца небесного, который говорил, что «без меня вы не можете делать ничего». В диссертации доказывается несостоятельность богословского утверждения о том, что смирение и духовная нищета будто бы не только не разрушают, но воссоздают «полуразрушенную» личность человека. Богословы считают, что начало человеческой гуманности не в духовном богатстве личности, а в христианском смиреномудрии.

Идее «нищеты духа», духовному уничижению коммунистическая мораль противопоставляет духовное богатство личности, основан-

¹ Нравственное богословие. Загорск, 1961 г., стр. 144.

² В. И. Ленин. Соч., т. 38, стр. 64.

¹ Журнал Московской патриархии, 1948 г., № 5, стр. 22.

ное на диалектико-материалистическом мировоззрении, широкой политехнической образованности, глубокой идейной убежденности и высокой эстетической культуре. Росту духовного богатства способствует наш социалистический строй, коллективистское отношение между индивидуумами. Активное участие в строительстве коммунизма, требующее овладеть знаниями, является самым верным путем для того, чтобы человек духовно рос, чтобы он осознал свое место и назначение в обществе, стал личностью в полном смысле этого слова. Духовное богатство человека, по словам К. Маркса, зависит от богатства его действительных отношений. На основе новых социалистических отношений вся наша идеология воспитывает и умножает духовное богатство советского человека. В диссертации показано, как в нашей стране принимаются все меры к развитию не только тех отраслей науки, которые необходимы для создания материальных ценностей, но и тех, которые призваны обогащать духовную жизнь народа. Программа КПСС, решения XXIII съезда партии выражают неустанную заботу о всемерном развитии духовной жизни, духовного богатства социалистического общества, с тем чтобы эта жизнь отвечала растущим требованиям эпохи строительства коммунизма. Религиозная пропаганда «нищеты духа» чужда советским людям и несовместима с представлением марксизма-ленинизма об идеале человека.

В третьем разделе первой главы критически рассматривается православное понятие нравственного идеала личности, который все еще оказывает сильное влияние на нравственное сознание верующих. В диссертации приводятся данные конкретных социологических исследований, показывающие, что среди верующих людей немало таких, которые уже давно разочаровались в христианской догматике, значительно охладели к церковной обрядности и тем не менее еще не решаются порвать с христианством, так как видят в нем основу нравственности, считая пропагандируемые христианством библейские предписания абсолютными истинами, совокупность которых якобы составляет «самый совершенный» моральный кодекс.

Центральное место в морали православия принадлежит заповедям об отношениях между людьми. В церковной проповеди верующим внушается идея, что собственными силами человек не может достичь идеала нравственной жизни. Для этого нужно следовать «заповедям христовым».

В связи с критикой стремлений представить христианскую мораль как самую гуманную, в разделе рассматриваются те заповеди десятисловия, которые относятся к поведению личности в семье, коллективе и обществе.

В диссертации доказывается, что учение православия о неизменном «нравственном законе», якобы дарованном людям богом, исключает какую бы то ни было постановку вопроса о классовом моменте в морали. Православное богословие стремится представить нравственный идеал христианина единым, раз и навсегда дан-

ным для всех классов. На самом деле этот идеал обусловлен классово и исторически. В прошлом он был приспособлен к тому, чтобы идеологически служить интересам эксплуататорских классов. Внушая верующим мысль о первенствующем значении «спасения» индивидуальной «души», христианская мораль воспитывала индивидуализм и эгоизм. Реакционная социальная роль христианской нравственной проповеди многократно подчеркивалась классиками марксизма-ленинизма. К. Маркс писал, что социальные принципы христианства превозносят «трусость, презрение к самому себе, самоунижение, смирение, покорность, словом — все качества черни»¹.

В четвертом разделе главы рассматривается антигуманный и противоестественный смысл христианско-православного аскетизма. Православное учение об идеале человека неразрывно связано с проповедью аскетизма и страдания, которые объявляются высшим критерием нравственности христианина. Религиозно-аскетический идеал воплотил в себе все черты христианской морали, которая стремилась и нередко сейчас стремится убить все живое в человеке, превратив его в «раба божьего». В диссертации анализируется дореволюционное и современное православно-нравственное богословие, которое и по сей день уделяет большое внимание пропаганде аскетизма, требуя, чтобы человек проводил свою жизнь в слезах раскаяния, презирая свою «плоть» ради достижения наивысшего идеала — богоподобия.

Проповедь физического и духовного аскетизма остается одной из основных причин религиозного фанатизма и изуверства, встречающегося и в наши дни. Наблюдения за жизнью некоторых верующих фанатиков дают возможность убедиться, как под влиянием религиозной проповеди они бросают родные места, ломают семьи, лишая себя и своих детей нормальных условий жизни. В диссертации делается вывод, что эти факты не случайны, они находятся в полном соответствии с главным принципом религиозной морали, из которой следует, что даже в том случае, когда требования религии противоречат устоявшимся в обществе нормам, верующий должен выполнять их, как волю бога. Оценка поведения с точки зрения «воли божьей» объявляется неизмеримо более важной, чем оценка с точки зрения «мирских» человеческих интересов.

В диссертации показано, что проповедь аскетизма нередко приводит к значительным изменениям в сознании верующих, влечет за собой изменения в их эмоциональной жизни. Гражданские и общественные чувства (чувство собственного достоинства, ответственности перед обществом, тесной связи с коллективом) начинают постепенно заглушаться или совсем исчезают. На основе наблюдений за людьми, регулярно посещающими церковь, в работе делается вывод, что их сознание подавляется чувством страха перед богом, ощущением собственной греховности и т. д., которые

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 204.

постепенно становятся господствующими эмоциями в жизни верующего. Они очень болезненно реагируют на проявление всего нового, боятся поддаться «греховным» страстям и тратят на это много жизненной энергии. Верующий становится рабом самовнушения, рабом по убеждению. Крайнее выражение религиозно-аскетического идеала означает в сущности гибель человека, как личности. По этому поводу К. Маркс писал, что «чем больше человек вкладывает в бога, тем меньше остается в нем самом»¹. Аскетический идеал христианина откровенно антигуманен. Он влияет не только на физическое здоровье и духовную жизнь человека, но и воспитывает в нем обывательский индивидуализм в форме антисоциального «духовного эгоизма». В жизни такого человека на первое место становятся аскетические упражнения, высшим идеалом провозглашается «духовное пустынножительство». Изучение современного аскетического богословия позволяет сделать вывод, что православие не отказывается от основ христианского аскетизма. На страницах «Журнала Московской патриархии», «Православного вестника» в центр религиозно-нравственной пропаганды о физическом развитии личности ставится учение православных мистиков о необходимости «молитвенного делания», «христианской гимнастики тела» и т. д. Современное духовенство прилагает немало усилий, чтобы изобразить христианский аскетизм необходимым педагогическим средством самовоспитания. Оправдывая «рациональными» доводами культ страдания, церковники в качестве образца нравственного подвига объявляют религиозный экстаз, который, по их мнению, дает возможность достичь христианского идеала. Правда, аскетизм облачается в более современную форму: вместо вериг и «ухода в пустыни» предлагается забота о телесных потребностях и здоровье, жизнь вместе с людьми и т. д. Однако, это не меняет сущности христианских представлений о характере «праведной жизни, угодной богу».

Аскетические подвиги не только не имеют никакой нравственной ценности, а, наоборот, на фоне грандиозного созидательного труда советского народа, строящего коммунизм, выглядят диким и бессмысленным занятием. Пропаганда аскетического идеала подрывает стремление людей к лучшей жизни, их волю к борьбе за создание изобилия материальных и духовных благ.

Во второй главе — «Характер и причины попыток приспособления православного идеала к социалистической действительности» — дается критический анализ основных примеров модернизации православного идеала личности и показывается практический вред православной концепции идеала личности в деле воспитания нового человека.

В первом разделе главы раскрывается характер и причины приспособления православного идеала к современным условиям. Приспособительные тенденции в идеологии православия определя-

ются прежде всего социально-политическими процессами в СССР, преобразованиями в социальной, экономической и культурной жизни населения. Вкладывая свой труд в строительство нового общества, основная масса верующих разделяет цели этого общества, а его идеалы считает своими, близкими. Именно это и заставляет церковников задуматься над проблемой «соединения» христианского и коммунистического идеалов. Идеологи современного православия прилагают немало усилий к тому, чтобы приспособить православное учение об идеале человека к новым социальным условиям. В своей статье «О богословских проблемах современности» видный богослов русской православной церкви Н. Иванов пишет, что «церковь видит приближение человечества к тем идеалам, которые возвещены евангелием»¹. Заявляя о тождественности идеалов коммунизма и религии, богословы в то же время признают только один путь достижения этих идеалов — путь морального усовершенствования, заключающийся в первую очередь в теснейшем единстве бога и человека. В связи с этим в разделе дается критика богословских попыток обоснования тождества идеалов коммунизма и христианства, показывается, что принципы коммунистического учения коренным образом расходятся с христианством, так как коммунистическое учение опирается на научное познание законов общественной жизни и природы, постоянно развивающихся и подтверждающихся практикой, а христианское учение основано на слепой вере в святость обветшалых религиозных догматов. Несмотря на все рассуждения о близости идеалов коммунизма и христианства, последнее не выдвинуло никаких новых идеалов, к которым мог бы стремиться человек. Утверждения церковников о близости коммунистических и религиозных идеалов есть приспособление к коммунистическому идеалу, пользующемуся большим авторитетом в широких народных массах.

Анализ богословской литературы и современной церковной пропаганды показывает, что церковники уже не настаивают на том, что духовное богатство является препятствием, которое мешает идти за Христом. Наоборот, приспособляясь к современной действительности, они заявляют, что духовное богатство, знания нужны человеку. Творцом истинной науки объявляется бог, который будто бы дал человеку представление о законах природы и общества. Достижения современной науки, составляющие духовное богатство и верующих и неверующих, утверждают богословы, «идут навстречу Библии и несут радостные доказательства того, что мир и человек являются творением великих рук божиих»¹.

Приспособление современного православия к проблеме нравственного идеала коммунизма выражается в более тонкой постановке вопроса отношения между моралью и религией. В диссертации показано, что спекуляция на нравственной проблематике — явле-

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. «Из ранних произведений». М., 1956 г., стр. 561.

¹ Журнал Московской патриархии, 1962 г., № 5, стр. 78.
¹ Журнал Московской патриархии, 1956 г., № 5, стр. 66.

ние не случайное. Она ставит целью доказать, что нравственные принципы религии не только не содержат в себе ничего плохого, но, напротив, зовут к высшим идеалам — миру, братству, добру и справедливости. Современное православие объявляет нравственным того человека, который борется не только с тем, что противно христианской вере, но и с тем, что противоречит гражданским законам. Все аморальные поступки, недостойные человека — обман, нечестность, безделье — объявляются в современной проповеди недостойным также идеала христианина. Приспосабливаясь к важнейшим нравственным проблемам сегодняшнего дня (вопросы нравственного и социального идеала, брака и семьи, воспитание молодого поколения), духовенство заявляет, что только стремление к христианскому идеалу может вывести человечество из тупика, в который оно попало якобы потому, что перестало верить в бога.

Модернизация христианского аскетизма также подчинена нравственному совершенствованию человека. Анализ современного нравственно-аскетического богословия дает возможность сделать вывод, что модернизация христианского аскетизма не затрагивает его фундаментальных вероучительных положений. Церковники по-прежнему отстаивают его необходимость, как одного из самых действенных средств самовоспитания. Но, признавая, что ортодоксальный аскетизм с его требованием «умерщвления плоти» не совмещается с психологией современного верующего, церковники прилагают немало усилий для смягчения его прямолинейной противоречивости. В наши дни, заявляют богословы, не всегда нужен монашеский подвиг, не нужны столпничество, молчаливость и другие аскетические упражнения. Общественную жизнь христианина они считают более ценной, чем жизнь монаха. «Аскетом может быть не только монах, но и всякий мирской человек, решивший стать на путь самоограничения и борьбы с самим собой за господство духа над плотью»¹. Относительное подновление аскетического учения преследует, главным образом, цель — сделать его более привлекательным. Современные богословы нередко стремятся придать аскетизму оттенок социальной значимости. Если, говорят они, традиционное требование «крестоношения» и отвлекало людей в прошлом от задач переустройства жизни на справедливых и гуманных началах, то это было следствием ошибочного понимания и практического применения христианского аскетизма. Теперь аскетизм истолковывается не в смысле «умерщвления» физической природы человека, а в смысле господства духа над порочными наклонностями, «страстями» и т. п.

Однако все эти рассуждения не меняют основы православных представлений о духовном и физическом аскетизме. Как бы современные модернисты не приспособливали аскетическую догматику христианства к современным условиям, все равно православный

¹ А. Криворучко. Аскетизм, как действенное средство в процессе нравственного совершенствования. Загорск, 1961 г., стр. 22.

аскетизм остается в среде верующих препятствием к всестороннему развитию их способностей и дарований.

Во втором разделе главы рассматривается практический вред православной концепции идеала личности для дела воспитания нового человека. Здесь на целом ряде примеров показывается к чему приводит выполнение православного требования «умаления человека», следование религиозной морали и аскетическому идеалу христианина.

Проповедь умаления человеческих достоинств и отказа от положительных знаний приводит к тому, что человек постепенно отстраняется от активного участия в жизни общества, начинает пренебрегать его целями. Многие идеологи современного православия прямо выступают против духовного развития индивида, восхищаясь теми, кто воспринял духовную нищету, как «смирение перед богом и перед людьми». Исходя из подобной проповеди верующие нередко перестают читать художественную литературу, журналы, газеты, смотреть телевизор и слушать радио, препятствуют осуществлению закона об обязательном восьмилетнем обучении детей. В диссертации приводятся данные конкретных социологических исследований, показывающие, как проповедь отказа от знаний приводит к тому, что человек не может разобраться в простейших явлениях природы и общественной жизни.

Практический вред православной концепции нравственного идеала человека заключается в том, что, затрагивая в своих проповедях все стороны человеческой жизни, духовенство пытается дать свои поучения, далекие от коммунистической морали. Церковники все чаще заявляют, что человека, живущего по заповедям Христовым, больше любят окружающие, ибо такой человек будто бы является лучшим семьянином, лучшим отцом, лучшим сыном и т. д. Без религии, заявляют они, невозможно сохранить чистоту семейной жизни, чистоту телесную и душевную. Только вера осуждает зависть, распутство, пьянство и все другие пороки, под влияние которых полагает человек.

Мораль современного православия запрещает верующему человеку осуждать дурные поступки и намерения других людей. В наши дни, когда коммунистическая мораль требует бороться со всеми проявлениями моральной нечистоплотности, церковники продолжают поучать верующих: «не судите и да не судимы будете». Призывы к неосуждению утверждают безразличие, терпимость к отдельным недостаткам, к нарушению норм и правил общежития людей. Митрополит Николай поучал, что «...и уголовному преступнику окажи почтение, как образу божью. Что тебе до их немощей и недостатков! Наблюдай за собой, чтобы тебе не иметь недостатка в любви»¹.

Подобная проповедь безразличия к нарушителям нравственности нередко приводит к моральному разложению людей, она не-

¹ Журнал Московской патриархии № 2, 1956 г., стр. 53.

совместима с коммунистической моралью, требующей осуждения неправильного поведения человека, критики и самокритики.

Не меньший вред приносит мораль православия и тем, что она нередко пропагандирует безразличие к судьбам общества, отрешенность людей от земной жизни ради идеи эгоистического личного «спасения». Верующие, занятые мыслью о своем личном «спасении для вечной жизни», не могут полностью посвятить себя осуществлению коммунистических идеалов. Бегство от жизни в корне враждебно коммунистическому принципу коллективизма. Индивидуалистическая психология, которой нередко руководствуются верующие люди, приносит огромный вред делу воспитания человека коммунистического идеала. Проповедь эгоизма и индивидуализма несовместима с нравственным обликом человека, гармонически сочетающего свои личные интересы с интересами коллектива.

Большой вред человеку приносит антигуманное учение православной морали об идеале семьи и брака. В современной религиозной проповеди о семье и браке постоянно проводится мысль о том, что верующий должен любить не данного реального человека, как такового, а прежде всего ценить в нем своего «брата» или «сестру» по вере. Подобная проповедь извращает подлинные человеческие чувства, убивает самую естественную природу любви. Религиозная мораль и сейчас восхваляет жизнь с нелюбимым человеком как высшую добродетель, как подвиг, ибо «претерпевший до конца спасется». С другой стороны нередко распады семей по религиозным мотивам, так как православная мораль не считает действительными браки, не освященные обрядом.

Наконец, в диссертации показано, что современный аскетизм выливается в различные формы неприятия жизни, всего того, что требует природа человека. Посты, изнурительные молитвы, отказ от лечения, вызова скорой помощи и случаи жестокого изуверства, все еще порождаемые иногда религиозным фанатизмом, находятся в полном соответствии с главным принципом религиозной морали, который требует как можно полнее «отдать свою жизнь богу».

В диссертации делается вывод, что аскетические «деяния» на фоне созидательного труда советского народа, строящего коммунизм, выглядят антигуманными и бессмысленными, а сама пропаганда духовного и физического аскетизма носит антиобщественный характер, так как она подрывает стремление людей к лучшей жизни, сковывает их волю к борьбе за создание изобилия материальных и духовных благ. Коммунистическому мировоззрению глубоко чужд и враждебен православный аскетический идеал человека.

В заключении делаются общие выводы об особенностях и задачах критики православно-христианского идеала, а также даются некоторые практические рекомендации пропагандистам атеизма.

Прежде всего современное христианское богословие не является какой-то застывшей идеологией. Оно постоянно изменяется, искивая новые пути для приспособления к быстро меняющимся социально-экономическим условиям.

В своей идеологической деятельности современное духовенство умело использует недостаточно разработанную в советской литературе проблему сущности и роли нравственных чувств, а также слабость нашей пропаганды коммунистического идеала.

Поэтому важнейшим условием критики идеала современного православия является пропаганда марксистско-ленинской этики. Пропаганда коммунистического идеала должна быть направлена против религиозной интерпретации идеала человека в его современном модернизированном виде.

Христианская концепция идеала является неприемлемой и чуждой советским людям, так как и по сей день под идеалом христианина подразумевается личность, в которой все подчинено интересам религиозной веры.

Враждебность современного православия формированию личности коммунистического идеала выражается в том, что богословы призывают к отказу от максимального развития всех способностей и задатков человека, от своего «я» с тем, чтобы полностью предаться воле божьей.

Идеал человека в христианстве заключается в уничтожении личности («закон кеносиса»). Соответственно этому идеалу личность мыслится лишенной стремления к знанию, но поглощенной исключительно верой. Эти призывы и поучения особенно вредны сейчас, когда объективные интересы общественного развития требуют коренного изменения духовного мира человека, превращения его во всестороннюю и гармонически развитую личность с благородными моральными качествами.

Одним из актуальных моментов критики православного идеала является разоблачение попыток его модернизации и отождествления с коммунистическим идеалом человека.

Важным моментом критики христианского идеала является показ практического вреда этого идеала для дела воспитания нового человека.

Критика представлений религии об идеале человека по отдельным положениям Библии в наши дни оказывается недостаточной. Именно поэтому в данной работе сделана попытка более широкого разоблачения противоестественности и антигуманности аскетического идеала христианина, а также тех приемов, которые используют сейчас православные идеологи для поддержания у верующих надежды на тот фантастический идеал, который в основе своей абсолютно бессодержателен и несбыточен.

Содержание диссертации опубликовано в следующих статьях:

1. За монастырскими стенами. Киев, Облиздат, 1962 г.
2. XXII съезд и преодоление религиозных пережитков в сознании трудящихся. Киев, Издательство «Знание», 1962 г.
3. Возлюби врага. Журн. «Войовничий атеист», 1962 г., № 8.
4. Мораль высокого гуманизма. Журн. «Войовничий атеист», 1963 г., № 1.
5. Коммунизм строится руками миллионов. Журн. «Войовничий атеист», 1963 г., № 5.
6. Во имя счастья на земле. Журн. «Войовничий атеист», 1963 г., № 7.
7. Тактика меняется. Журн. «Блокнот агитатора» ЦК КП Украины, 1964 г., № 7.
8. Идеалы коммунизма и христианства несовместимы. Журн. «Людина и свит», 1966 г., № 6.

По теме диссертации опубликованы так же три статьи в газете «Киевская правда».